

новка автора и определила отрицательные черты, являющиеся основным недостатком книги. Именно вследствие отмеченной установки книга Каргера представляет собой по ее содержанию объективное констатирование очень большого количества фактов, причем автор сознательно ограничивается одним этим констатированием, не пытаясь дать интерпретацию добытых им фактов на более широкой основе, развернуть правильное объяснение этих фактов. В книге Каргера недостаточно выступает взаимосвязь архитектурного анализа и археологического исследования, лопата археолога приобретает самостоятельное движение, не всегда достаточно направляемое мыслью историка архитектуры и историка культуры.

Разбираемая книга написана так, что целеустремленность автора в изложении им результатов своих исследований, да и в самих этих исследованиях, выражена недостаточно отчетливо именно вследствие сознательного отказа автора от интерпретации добытых им фактов и его боязни отступить от простого констатирования фактов, добытых археологическим путем. От такой установки страдает в первую очередь исследовательская часть книги.

Это в особенности относится к главе о Десятинной церкви. Повторяю, издание Каргером ее плана, полученного в результате очень тщательных археологических раскопок, значительно расширило наши познания о первом памятнике русской каменной культовой архитектуры. Раскопки той части Десятинной церкви, которая находилась под собором Стасова, является величайшей заслугой Каргера. Вывод о трехнефности первоначального здания и о его шестистолпной системе чрезвычайно обогатил историю русской архитектуры. Чрезвычайно большое значение имеет открытие кусков кладки древних стен Десятинной церкви, оказавшихся нетронутыми на месте, а также находка ряда фрагментов упавших стен и столбов, например куса кладки с уступчатой нишкой (может быть, это фрагмент оконного проема?), фрагментов внутреннего столба хор (?), подобного столбам хор Киевской Софии (стр. 78); (непонятно только, почему автор считает столбы на хорах Софии более сложными (стр. 79), — может быть, он имел в виду столбы на хорах Спасо-Преображенского собора в Чернигове?) и др.

Однако в отношении опубликованного плана в целом остается много недосказанного и непонятного. Автор безусловно должен был высказать свое мнение по этим неясным вопросам, даже если он не мог дать окончательного их решения. Он должен был это сделать уже хотя бы потому, что раскопанные им части Десятинной церкви в настоящее время засыпаны, вследствие чего нет возможности проверить выводы автора, нет возможности на самых остатках памятника проверить ту или иную гипотезу, на которые неминуемо наталкивает материал самого Каргера.

Так, например, очень сложную картину представляют фундаменты и остатки стен западной части Десятинной церкви. Автор ограничивается туманным заявлением, что «гораздо более сложный комплекс пристроек, форму и назначение которых не удается восстановить, примыкает к западной стене древнейшей церкви». Однако такая формулировка неудовлетворительна: во-первых, потому, что очертания фундаментов западной части наводят на предположения о форме и назначении этой части здания; во-вторых, потому, что вопрос о западных частях Десятинной церкви теснейшим образом связан с вопросом о первоначальном виде ее древнейшей части. На основании плана Каргера нельзя более уверенно утверждать, какова была в древности западная часть Десятинной церкви, а между тем сам Каргер должен был поставить себе этот вопрос в процессе раскопок и должен был поделиться в книге своими соображениями на этот счет.